

100 ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ

ОВЦЫ ШЛИ НА ЭСКПОРТ ВО ФРАНЦИЮ

Имя зоотехника Михаила Плаксина из ярославского колхоза в 1970-е годы было известно не только в родных краях, но и за рубежом. За свои заслуги он был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Родился заслуженный животновод 100 лет назад, 29 сентября, в селе Большое Подвязново Ивановского района.

Мы только видели, как он работает без конца

В мае 1950 года в сельхозартель «Новый путь» Гаврилов-Ямского района соседней Ярославской области пришел новый зоотехник, фронтвик Михаил Плаксин. Он по собственному желанию оставил хорошую должность в районной администрации, приличный оклад, сдал городскую квартиру и с семьей перебрался в деревню Нарядово. Перевесило желание взяться за конкретное дело, практическую работу по специальности, которую поучил в Ивановском сельхозинституте.

Пришел и с энтузиазмом взялся за дело, поставил цель - сделать животноводство колхоза высокопродуктивной отраслью. Племенная работа в колхозе велась и до него, но в узких рамках, без строгой системы и размаха. Он изучил работу соседних орденосных колхозов, организовал закупку и разведение телочек и бычков племенных пород, грамотно выстроил племенную работу, наладил племенной учет, отбор молодняка, добился соблюдения на фермах зоотехнических правил. Работал с душой.

Вот как вспоминал о первой своей встрече с Михаилом Плаксиным ярославский журналист Леонид Яковлев: «В начале пятидесятых годов мы, группа учащихся Великосельского зооветтехникума, хаживали в «Новый путь» на борьбу с «копыткой». Колхоз имел племенную овцеферму. Стоял двор у деревни Круглово. Все его овечье поголовье было поражено этой кошмарной хворью. Нашей практикой, кроме преподавателя, руководил Михаил Николаевич Плаксин, главный зоо-

техник колхоза. Неприметный на вид мужичок: среднего роста, худощавый, спокойный, лет сорока. А вот глаза! Небольшие, внимательные глаза изучали тепло и доброту. И голос - тихий, внушающий. Эта скромность, эта уверенность вселяли в нас, мальчишек, уважение к этому человеку, к будущей профессии».

Дома у Плаксиных хранился своеобразный дневник. В нем отражались только цифры и даты. На листе, помеченном 1951 годом, две цифры - 200 и 1270. Это то, с чего он начинал - 200 коров и 1270 литров надоя молока от каждой из них. Через 10 лет поголовье дойного стада коров удвоилось, а надой выросли почти в два с половиной раза. Еще через пять лет надой уже приближались к 3000 килограммов. В этих цифрах, как в зеркале, отражался весь кропотливый и нелегкий труд. Чего это ему стоило, знают только близкие люди.

- Некогда ему был водить нас за руку в школу, - вспоминает младшая дочь Валентина. - Мы только видели, как он работает без конца. Ложись

вечером - он еще за столом, утром встаешь - он все еще за тем же столом. Все еще сидит: считает, пишет, ведомости заполняет. Мама говорила: «Я встану утром корову доить, а он еще и не ложился». Человек был весь в работе. Сейчас уже нет таких.

В 1966 году ему было присвоено звание «Заслуженный зоотехник РСФСР». В восьмой пятилетке все молочное стадо колхоза было признано «классным», а 60 коров были отнесены к классу «элита» и «элитарекорд». В 1970 году продуктивность дойного стада превысила 3630 кг и его поголовье достигло 600 коров. По итогам пятилетки колхоз «Новый путь» был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а главному зоотехнику в апреле 1971 года присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Многолетним кропотливым трудом селекционера было создано породистое высокопродуктивное дойное стадо. Животноводческий комплекс в селе Плещеево стал племязаводом. Ежегодно колхоз продавал до 100 голов классного мо-

лодняка. Его с готовностью покупали не только свои ярославские колхозы, но и ивановцы, вологжане, белорусы. Наряду с племенным колхозным стадом колхоз «Новый путь» владел еще и овцефермой - тоже племенной. Овцеводство стало предметом экспорта.

- За его овцами приезжали даже из Парижа. - рассказывает дочь Нина. - Приезжали часто, отовсюду. Он только говорил, завтра оттуда-то придут. Всех гостей принимал дома. Сколько их было, и все хлопоты - на маму. Она была общительная, со всеми могла найти общий язык. И работала рядом, в ветслужбе, и все хозяйство вела. Она у нас эстонка, Амалия Кузьминична. Познакомились они в 1946 году в Подвязново, прошли по жизни рука об руку.

Было страстное желание продолжить образование

В родное село Большое Подвязново Михаил Плаксин вернулся в ноябре 1945 года. За плечами остались 5 лет войны, огонь зенитных орудий. От грохота выстрелов часто шла кровь из ушей, ослаб слух. На груди - медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией». Вернулся домой и сразу в родной ивановский сельхозинститут. Война прервала учебу на последнем курсе, как раз на преддипломной практике.

Война не убила желание учиться и получить мирную специальность. А путь к диплому был долгий и трудный. В далеком 1937 году, поступая в институт, он писал в автобиографии (она сохранилась в фондах музея Ивановской сельхозакадемии): «С 1932 года я работал на меланжевом комбинате в городе Иваново. Раньше и в этот раз у меня было страстное желание продолжить образование. Однако в это время (1932-1934 г.) был взят в Красную армию брат. Это обстоятельство отодвинуло мое стремление еще на 2 года. Когда брат приехал из Красной армии, я поступил на рабфак, который имел счастье окончить в 1937 году». Дело в том, что Плаксины рано остались без родителей: мама Наталья Прокопьев-

на ушла из жизни в 1929 году, а через три года и отец Николай Ефимович. Братья и сестра поднимались по жизни самостоятельно, поддерживая друг друга. Каждый из них состоялся в жизни.

Я не хотел сам себя обогащать

В 1946 году дипломированный специалист получил направление в Гаврилов-Ям, возглавил зоотехническую службу районного земельного отдела. Четыре года ездил по мелким разрозненным фермам. Советовал, помогал наладить племенную работу, но не находил удовлетворения. Тогда и решил перейти в колхоз, к конкретному делу. Руководил зоотехнической службой колхоза более четверти века. Выйдя на пенсию, еще несколько лет трудился в колхозе простым зоотехником. Все это время жил в деревне Нарядово.

- Сейчас уже ничего нет. Жалко, что все его труды пропали даром. Хорошо, что переехал в город и не видел, как рушится все, что он создавал. - рассказывает дочь Валентина. - В 1987 году брат написал письмо первому секретарю обкома, и ему выделили квартиру в Гаврилов Яме.

Сюда же из Ярославля приехала младшая сестра. На 94 году он ушел из жизни, ненадолго пережила его супруга. Такое долголетие, наверно, можно объяснить не только здоровым образом жизни.

- Как-то приезжал корреспондент из Ярославля, когда папе было уже где-то 85 лет. Написал статью о нем, - вспоминает Валентина Михайловна. - Долго они разговаривали, и журналист написал статью в таком ключе, что если бы ему жить в наше время, то он был бы хорошим хозяйственником, работал бы только на себя. А наш Михаил Николаевич прочитал и написал на газете «Автор написал неверно». Говорил, что автор не прав, это его фантазия. Возмущался, как это так, я ведь никогда так не хотел, не хотел сам себя обогащать. Работал только на благо общего дела, на благо людей.

Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ
По материалм сайта «Иваново помнит!» (www.ivanovo1945.ru)